

УДК 159.9
ББК 88.37
С60

Соловейчик, Симон Львович.

С60 Как разговаривать с подростком о вечных истинах / С. Л. Соловейчик. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 224 с. — (Как воспитать ребенка).

ISBN 978-5-17-119961-6

Книга известного писателя и педагога Симона Львовича Соловейчика — о нас с вами и о нашей жизни, измеренной строками Пушкина. Короткие истории, похожие на притчи, выстраиваются вокруг пушкинской строфы, и за ней открывается одна из тех истин, на которых зиждется мир.

**УДК 159.9
ББК 88.37**

ISBN 978-5-17-119961-6

© Соловейчик С.Л., наследники.
© ООО «Издательство АСТ»

Темы для разговора

О милости	7
О милостыне	11
О добрых чувствах	15
О жестоком веке	19
О свободе	23
О народном признании	27
О нынешней молодежи	31
О Купидоне	35
О вдохновении	39
О власти над своей речью	43
О чистоте души	47
О косой зависти	51
О гонениях судьбы	55
О гордой юности	59
О тех, кто слушает и понимает	63
О пути жизни	67
О глупостях	71
О грядущем дне	75
О гордом самолюбии	79
О роскоши	83
О милых сердцу	87

Об избалованных природой	91
О следе жизни	95
О долге любви	99
О свободе в цепях	103
О сладкой деннице	107
О пустом привидении	111
О луче бессмертия	115
Об утешении в слезах	119
Об улыбке спутницы	123
О цене философов	127
О кинжале клеветы	131
Об открытой душе	135
О сердечной глубине	139
О добром гении	143
О пустынном сеятеле	147
О мужественности	151
О презрении к обману	155
О стезе правды	159
О молодой надежде	163
О прямом взгляде	167
О семейной тайне	171
О друзьях и деньгах	175
О прекрасном жребии	179
О лихой моде	183
О пружине чести	187
Об отцовском наследстве	191
Об уме и сердце	195
О страшных романах	199
О живой любви	203
О начале жизни	207
О лживом идеале	211
О сердечной силе	215
О спорах с властелином	219

Как говорить с подростком о вечных истинах так, чтобы разговор был убедительным для него, принимался им как имеющий отношение к его жизни?

Задача кажется особенно трудной на сломе эпох, когда не только слова, но и весь жизненный опыт взрослых ставится подростками под сомнение.

Именно в такой исторический момент педагог, писатель, журналист Симон Соловейчик пишет для подростков монологи о добре и зле, о свободе и справедливости. В этих монологах заново открываются и уточняются нравственные основания человеческой жизни, находятся слова поддержки для растерянных и отчаявшихся.

Монологи построены на пушкинских строках. Автор объясняет такой выбор тем, что в поиске нравственных ориентиров нужен камертон, чистая нота. По убеждению Симона Соловейчика, в вопросах этики и психологии Пушкин настолько точен, что можно принять за постулат: как у Пушкина — так и правильно. Первые издания собранных в книгу монологов так и назывались — «Пушкинские проповеди».

За короткое время монологи Соловейчика стали неотъемлемой составляющей взросления многих подростков. По всей стране учителя читают эти лаконичные тексты-эссе перед уроком, предваряя ими разговор о главном. Родители обнаружили в текстах Соловейчика ни с чем не сравнимую по красоте и точности слова возможность поднять разговор с детьми на невиданную высоту. Но главное — подростки узнали в монологах себя, узнали, что вечные истины — это не нечто отвлеченное, а самая что ни на есть сегодняшняя жизнь.

Мы мечтаем, чтобы, несмотря на все трудности, наша жизнь была честной, красивой, доброй. Эта книга Симона Соловейчика открывает такую возможность внутри каждого из нас.

О МИЛОСТИ

Начнем наш разговор с пушкинских строчек, которые знают, наверно, все — они выбиты и на памятнике Александру Сергеевичу в Москве на Пушкинской площади:

*И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.*

Почти каждое слово великого русского поэта включает в себе сложный смысл, над каждым словом можно задуматься, стараясь понять его хотя бы отчасти. Поэтому мы и назовем наши размышления о жизни и о человеке пушкинскими проповедями — на несколько минут сосредоточимся душой и мыслью на одном слове,

одном из тех драгоценных *высоких слов*, без которых слепа, глуха, мертва душа человеческая. Что такое *народ*? Что такое *добрые чувства*? Почему — *жестокий век*? Почему поэт славит *свободу*? Почему свобода нуждается в *восславлении*, словно она Бог? Что значит слово *милость*? И каких людей мы называем *падшими*?

Начнем со слова *милость*. Мы с нежностью говорим: милый, милая. Милый тот, кто мил нашему сердцу, кому мы радуемся при встрече, кого любим, кого всегда хотим видеть, по кому скучаем, если его нет. Милость — это любовь, жалость. Если мы любим человека, мы готовы простить ему все — любой недостаток, любой дурной поступок, любую слабость. Отсюда слово *помиловать* — простить, отнестись с любовью и к такому человеку, которого нам простить трудно.

Люди делают много дурного по отношению друг к другу. Бывает, что кто-то нагрубит, скажет дурное слово, обзовет, испортит настроение. Тогда в сердце рождается злость, желание отомстить. Не так ли?

Но научимся быть милостивыми, научимся не озлобляться, а прощать, проявлять *милость* — проявлять ту любовь к людям, кото-

рая живет в душе каждого из нас. Потому что, когда я злюсь, злоба душит меня, а обидчика может и не затронуть.

Вечером, перед тем как уснуть, подумаем: кого я сегодня простил? К кому отнесся с милостью? Чего от меня сегодня стало в мире больше — злобы или милости?

О милостыне

В прошлый раз мы говорили о милости, сегодня — *о милостыне*.

В больших городах, где люди не знают друг друга в лицо, каждому приходилось видеть человека с протянутой рукой.

Может быть, он стар или болен, может быть, он калека, может быть, у него несчастье или случился пожар и все его имущество сгорело — он не в состоянии заработать на жизнь, не может справиться с несчастьем, и вот он просит у проходящих мимо него людей подаяние. Часто он так и говорит: «Подайте Христа ради кто сколько может».

Одни люди останавливаются, достают кошелек, другие отворачиваются, ускоряют шаг, чтобы быстрее пройти и не видеть протянутую к ним руку.

Вы никогда не задумывались, почему люди отворачиваются или даже сердятся, когда у них просят милостыню?

Да потому что им стыдно. Каждому человеку, даже самому жадному или жестокосердному, становится хоть чуточку стыдно, если он не подает. Если его умоляют о помощи, а он отказывает.

Не помогать, когда просят, всегда стыдно.

И вот чтобы заглушить этот стыд и избавиться от него, люди говорят себе: «Да это вовсе не нищий, он собирает деньги на углу и пропивает их, он получает больше меня — зачем же ему давать?»

Верно. Среди тех, кто просит милостыню, встречаются и обманщики. Никакие они не калеки, не бедные, не погорельцы. Они хитро пользуются нашими добрыми чувствами, нашим стыдом и просто вымогают деньги.

Но что же? Из-за нескольких мошенников никому не подавать? Приучить себя спокойно проходить мимо человека с протянутой рукой? Заглушать в себе стыд?

Это очень опасно. Чувство стыда — одно из самых драгоценных человеческих чувств, и если мы все привыкнем жить без стыда — что же с нами станет?

Вы никогда не задумывались, что вы предпочли бы: просить или подавать? Чего вы желали бы себе на всю жизнь: стоять с протянутой рукой или подавать милостыню?

Наверное, все-таки отдавать легче, чем просить. Давать легче, чем брать. Когда человек отдает, он чувствует радость, удовлетворение, он не унижается, а возвышается душой.

Перед тем как заснуть, подумайте: кому вы сегодня помогли? Вспомним: а вдруг кто-то молил о помощи, а мы не заметили? прошли мимо? отвернулись? И наоборот — как легко спится человеку, если он знает, что кому-то помог!

О добрых чувствах

Еще раз вспомним сегодня пушкинскую строчку:

...Что чувства добрые я лирой пробуждал...

Лирой — значит своими стихами, словами, песней. Лира — это старинный струнный инструмент, у лиры нежный звук. Поэтому лира — это значит и поэзия, а лирика — нежная, любовная поэзия.

Пушкин пробуждал в людях нежные, добрые чувства.

Но что такое *добрые чувства*? Почему их надо пробуждать? Они что — спят в нас? А если спят, то почему? Почему мы не можем всегда быть добрыми, испытывать одни только добрые чувства? Почему на свете так мало добрых